

## НАКАНУНЕ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

## СЛОВО, СКАЗАННОЕ НА СЦЕНЕ

ЕСЛИ ВЗЯТЬ репертуар тувинской труппы за прошедший 1969—70 год, то, на первый взгляд, можно прийти к радужным выводам. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина был поставлен спектакль «На берегу Невы» К. Тронева (режиссер О. Син-оол), рассказывающий об исторических событиях с февраля по ноябрь 1917 года в Петрограде. Идут пьесы драматургов братских республик (татарского автора Т. Гизата «Башмачки» и алтайская пьеса «Чейнеш» П. Кучика). В один сезон поставлены две тувинские пьесы: «Хайыран-бот» В. Кок-оола и пьеса о наших современниках К. Кудажи «Проделки Долумы». Есть в репертуаре произведение зарубежного драматурга Н. Хикмета «Легенда о любви».

Казалось бы, нет оснований для тревоги. Разнообразен репертуар, разнообразны жанры: драма, комедия, положений, музыкальная комедия. Но, думается, что это только внешнее благополучие. Возьмем «Чейнеш» и «Хайыран-бот» (режиссер О. Син-оол). Эти две пьесы переключаются между собой не только внешней фабулой, но и своей идеей. Правоммерно ли, что они идут в одном сезоне? На мой взгляд, это расточительно и с экономической точки зрения, а, главное, с художественной. Пьесу «Хайыран-бот» ставили многие режиссеры. На профессиональной сцене она идет с 1944 года. На материале этого драматического произведения пробывали свои силы многие актеры и режиссеры театра. «Хайыран-бот» И. Я. Исполнева и восстановленный М. М. Муңузок стал духовным богатством тувинского народа, эстетически обогатил несколько поколений, дал этические нормы в выражении человеческого достоинства, торжества жизни.

Но что нового хотел сказать теперь этим спектаклем театр? Какие новые мысли, созвучные нам, зрителям конца 60-х — начала 70-х годов, дал этот спектакль? Этого мы не увидели.

А «Чейнеш» (режиссер И. Комбу), которая драматургически слабее «Хайыран-бота»? Она также не дала нового прочтения. нового решения проблемы, затронутой в них. «Преемственность в искусстве связана с отрицанием уже найденного, в этом и состоит движение к новым откры-

тиям. Процесс неизбежный, потому что повторение в искусстве — всегда шаг назад. Простым повторением старого искусство жить не может, как бы это старое не было хорошо», — сказал, выступая на юбилее Большого драматического театра в Ленинграде его главный режиссер Г. А. Товстоногов.

Два других спектакля — «Башмачки» и «Проделки Долумы». То, что театр стал оправдывать свое название музыкально-драматического, хорошее предзнаменование. Наше старшее поколение зрителей помнит, конечно, музыкальные спектакли «Запорожец за Дунаем», «Свадьба в Малиновке», оперетту «Вас ждут друзья». Но опять же не следует увлекаться музыкальными комедиями, где драматические актеры начинают петь целые сценические куски. Музыкальная комедия — жанр, имеющий свою специфику, как и высокая трагедия, социальная драма и другие жанры драматических произведений. И это нельзя игнорировать. Следует еще добавить, что законы сцены не позволяют переигрывать: легко может случиться, что трагическое обратится в фарс, а зритель, не найдя в себе сопереживания, не найдя причин для волнений, останется равнодушным. А что может быть хуже, чем зритель, уходящий с середины спектакля или зевающий во время действия! И еще — исполнителями являются люди, имеющие совсем иную актерскую школу, чем старшее поколение театра.

Итак, музыкальная «Башмачки» (режиссер О. Син-оол). Опять хочется повторить все тот же риторический вопрос. А правомерна ли постановка?! Ведь в репертуаре далее были запланированы «Проделки Долумы», новой пьесы о нашей современности, близкой нам и по выбору героев, и по теме, затронутой в ней. И тем более, что о большем и прекрасном чувстве Ширин и Ферхада нам поведал спектакль «Легенда о любви» Н. Хикмета (режиссер С. Кадр-оол).

Думается, что, составляя репертуар театра, надо учитывать не только кассовый сбор спектаклей (не отрицая, и это немаловажно), но главным все же остается его идейно-художественная сторона. Театр у нас один. Его любят и охотно посещают. Воспитывать всеядность у зрите-

ля совсем ни к чему. Напротив, научить сидящего в зале мыслить вместе с героем на сцене — задача театра. Показать горьковского Человека, натолкнуть на размышления о себе, о других, о цели жизни. Театр должен быть выше среднего зрителя. Воспитывать его, создавать своих единомышленников.

А актерам нужны роли, в которых они могли бы сказать что-то свое, сокровенное. Опять же не открытие, когда один и тот же актер, играя самые различные роли, проводит через все спектакли свою личную тему. Самообразие, самобытность, наконец, талант актера раскрываются именно в этом. Помочь актеру найти себя — одна из важнейших задач режиссера.

О РЕПЕРТУАРЕ заботится прежде всего литературный отдел театра, он рекомендует художественному совету пьесы для постановок. Вокруг театра надо организовать актив любителей искусства, помимо художественного совета, который также мог бы оказать действенную помощь в подборе пьес. На сцене мало наших современников. Нет Лопе де Вега, Шекспира, нет западной драматургии: Ибсена, Брехта, Сартра. Нет А. Островского, А. Чехова, Л. Толстого и А. Толстого. Можно бы попробовать поставить и пьесы классиков русско-советской драматургии, которые не имеют сценической истории.

В связи с тем, что нечетко планируется репертуар и в него включаются пьесы, которые даже еще не написаны, актеры не имеют возможности ознакомиться с пьесой заранее. Главный режиссер театра О. Л. Син-оол оказал по этому поводу, что национальная труппа должна основываться на тувинской драматургии. Это так. Но если пьеса не готова? И примет ли ее художественный совет? Многие актеры хотят сыграть в пьесах русских классиков. Театру следует прислушаться к мнению своего творческого состава. Пьесы Сухово-Кобылина, Гоголя, Островского, Чехова создавали русский театр, растили актерскую и режиссерскую школу и вошли в сокровищницу мировой драматургии, не переставая быть актуальными и в наше время. Может быть, нужно ставить спектакль на всю труппу, хоть раз в сезон — примеры такой работы были

— грандиозный по размаху, что принесло бы огромное удовольствие зрителям и актерам, которые смогли бы видеть игру своих товарищей и почувствовало бы ответственность их перед партнерами. Показать этот спектакль с выездом на один-два дня в крупные Дома культуры. Актерам давать тексты ролей заранее, пробовать несколько актеров на одну роль.

Когда просматриваешь рецензии за прошедший сезон, бросаются в глаза упреки в несовершенном оформлении спектаклей. В этом отношении, кажется, тоже можно найти выход. В Кызыле имеется училище искусств, где есть художественное отделение, студенты которого будут рады попробовать себя как театральные художники. Есть мастера кисти в Союзе художников, где тоже, надо думать, найдутся любители театра. Можно дать возможность акспериментировать молодежи, устроить конкурсы на художественное оформление спектаклей. Смелее обращаться за помощью к людям творческого склада.

Конечно, здание нашего театра действительно не приспособлено к современным театральным действиям, не отвечает возможностям времени, устарела сцена, отпадают многие сценические эффекты, но это — не причина для пессимизма, не оправдание: подлинный спектакль несет прежде всего мысль, влекущую к раздумью, несет заряд энергии, дающей толчок к новому, неизведанному. Времени, чтобы привыкнуть к малой сцене, было более чем достаточно. Возможно, не нужно увлекаться реалистическими декорациями, а строить действие на основном оформлении сцены, искать пути решения в строгих, сжатых, но достаточно выразительных убранствах действия.

Театру следует позаботиться и об обеспечении квалифицированными работниками постановочной части. Быть может, следует создать при училище искусств такое отделение, тем более, что подобные специалисты нужны и в народных театрах республики, или послать группу для обучения в училище МХАТа.

Театр, призванный эстетически воспитывать зрителя, высокогражданственный театр, отвечающий на насущные вопросы современности, видный нашему требовательному зрителю.

В. ОСКАЛ-ООЛ.